

16. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII.1931 r. : Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe : Miasto Wilno / red. E. Szturm de Sztrem. – Warszawa : Główny Urząd Statyst., 1937. – 103 s.
17. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII.1931 r. : Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe : Województwo Nowogródzkie / red. E. Szturm de Sztrem. – Warszawa : Główny Urząd Statyst., 1938. – 237 s.
18. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.XII.1931 r. : Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe : Województwo Poleskie / red. E. Szturm de Sztrem. – Warszawa : Główny Urząd Statyst., 1938. – 280 s.
19. *Buławski, R.* Kwestia narodowościowa w programie drugiego powszechnego spisu ludności Rzeczypospolitej Polskiej / R. Buławski // Spisy ludności Rzeczypospolitej Polskiej 1921–2002. Wybór pism demografów / pod. red. Z. Strzeleckiego, T. Toczyńskiego. – Warszawa, 2002. – S. 206–224.
20. *Szturm de Sztrem, E.* Prawdziwa statystyka / E. Szturm de Sztrem // Spisy ludności Rzeczypospolitej Polskiej 1921–2002. Wybór pism demografów / pod. red. Z. Strzeleckiego, T. Toczyńskiego. – Warszawa, 2002. – S. 229–231.

Н. Б. Щавлинский

ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ НАРОЧСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ РУССКИХ ВОЙСК В МАРТЕ 1916 г.

В августе 1914 г. была развязана Первая мировая война. Ее возникновение обуславливалось обострением противоречий между блоками капиталистических государств – Тройственным союзом (Германией, Австро-Венгрией, Италией) и Антантой (Англией, Францией и Россией) за колонии, рынки сбыта товаров, источники сырья и сферы влияния.

Поводом к войне послужили револьверные выстрелы сербских националистов из группы «Молодая Босния» в Сараеве, которыми 28 июня 1914 г. был убит наследник австрийского престола, племянник императора Франца Иосифа, эрцгерцог Франц Фердинанд.

После продолжительных совещаний с германским союзником, заручившись обещанием полной поддержки, австро-венгерское правительство предъявило 23 июля Сербии ультиматум. Были выдвинуты совершенно неприемлемые для независимого государства требования: прекращение всякой великосербской пропаганды; участие австрийских чиновников в расследовании на сербской территории всех нитей сараевского преступления; наказания офицеров, чиновников и учителей, виновных в антиавстрийской агитации по спискам, которые представит австро-венгерское правительство [6, с. 565].

В ответ на ультиматум сербы во главе с принцем-регентом Александром и премьер-министром Никола Пашичем обратились к русскому царю Николаю II с просьбой о помощи и защите. Русское правительство, учитывая неподготовленность России к войне, советовало сербам проявить

максимум уступчивости и одновременно обратилось к правительствам немецких держав с просьбой проявить умеренность и не настаивать на выполнении всех изложенных в меморандуме требований. Сербское правительство в ответ на австрийский ультиматум согласилось принять все требования, за исключением одного – допущения австрийских властей на сербскую территорию [6, с. 566].

Однако ответ сербов, означавший по существу капитуляцию, не удовлетворял австрийцев, и 26 июля 1914 г. Австро-Венгрия разорвала отношения с Сербией, а через два дня объявила ей войну. 31 июля Россия заявила о поддержке Сербии и начала всеобщую мобилизацию. В тот же день Германия в ультимативной форме потребовала от русского правительства прекращения военной мобилизации, но не получив удовлетворительного ответа, объявила 1 августа 1914 г. войну России, тем самым положила начало кровопролитному сражению, в котором участвовало 38 государств с полутора миллиардным населением [7, с. 17].

В первые дни военные действия развивались более-менее успешно для России. Но уже в ноябре 1914 г. немецко-австрийские войска перешли в наступление и стремительно продвигались к границам Российской империи. К 1915 г. Россия на западе потеряла огромную территорию, оставив на полях сражений в Польше, Восточной Галиции и Западной Беларуси множество убитых, раненных, пленных и потеряв множество военного имущества. Тем не менее фронт русских продолжал существовать. На Волге и в Сибири готовились новые пополнения; в Россию поступали новые партии оружия и военного снаряжения.

На западе борьба Германии с Францией истощала силы обеих сторон, но о решительном успехе германского оружия на французском фронте говорить не приходилось. Более того, составная часть этого фронта – английская армия – не только была разбита немцами, но в полном объеме, после проведения в Англии закона о всеобщей воинской повинности, еще не была развернута.

В сложившихся условиях, учтя опыт военных компаний 1914–1915 гг., командование союзников пришло к выводу о необходимости согласования действий своих армий. В целях выработки единого плана боевых операций против противника, в декабре 1915 г. в Шантильи, в ставке французского главного командования, была созвана конференция. В ней участвовали: от Англии – фельдмаршал Френч, генерал-лейтенант Мэррей, начальник генерального штаба Робертсон и генерал-лейтенант Вильсон; от России – генералы Жилинский и Игнатъев; начальник итальянского генерального штаба генерал Порро и полковник Альбриччи; начальник бельгийского генерального штаба генерал Вилеманс; сербский военный атташе во Франции полковник Стефанович; от Франции – генерал Жоффр, начальник генерального штаба генерал Пелле, глава французской военной миссии при британской главной квартире генерал Хюге, подполковник Бильот и капитан Дюмейру [5, с. 244].

В ходе работы конференции были приняты следующие решения.

1. Война может быть выиграна лишь в том случае, если успехи будут достигнуты на главных театрах действий (русском, англо-французском и итальянском).

2. Достижение успехов на этих главных театрах военных действий возможно только в согласованном наступлении;

3 Любое из союзных государств должно быть готово собственными силами остановить на фронте наступление противника и в случае необходимости оказать в пределах возможного помощь другой стране [4, с. 6–7].

Вместе с тем совместные действия союзных сил в виде общего наступления намечалось провести весной 1916 г., когда климатические условия позволили бы осуществлять наступление русской армии на Восточном фронте.

Как видно из решений конференции, союзники не ставили определенных задач для достижения целей и выразили только ясно решение о взаимной поддержке друг друга в общей борьбе против врага. Следовательно, решения, принятые союзниками на конференции в Шантильи, не ставили перед русским командованием задач, для выполнения которых необходимо было бы определенным образом сосредоточить войска и координировать их действия. В самой постановке вопроса «помогать друг другу и наступать после того, как климатические условия позволят это сделать в России» преобладали не наступательные, а оборонительные тенденции. В результате инициатива в соответствии с принятыми решениями на конференции передавалась в руки немецкого командования, которое не применило ее воспользоваться.

Уже в конце 1915 г. французская разведка стала получать данные о готовящемся большом наступлении немцев в районе Вердена. В январе и начале февраля 1916 г. отмечалось большое оживление на железных дорогах вдоль Мааса, что свидетельствовало о сосредоточении больших немецких сил в этом районе.

В то же время такие же симптомы предполагаемых наступательных действий немецкой армии наблюдались и на востоке. Поэтому верховное командование французской армии в лице Жоффра и Петена склонялось к ошибочному мнению, что немцы ведут подготовку к наступлению против России.

К слову сказать, некоторые командующие из союзных армий не соглашались с подобной обстановкой вопроса, так как, по сравнению со своими верховными главнокомандующими, более объективно оценивали обстановку на фронтах. К числу таких командиров принадлежал главнокомандующий русским Западным фронтом генерал А. Эверт. Уже 26 января 1916 г он обратился к начальнику штаба верховного главнокомандующего русскими армиями генералу М. В. Алексееву с письмом, в котором указывал, что «германцы будут развивать наступление на Западном фронте» и в этой связи предлагал «не теряя времени,

подготовить наступление русских армий в зимний период времени, до начала весенней распутицы с тем, чтобы не позволить германцам разбить вначале союзников, а затем русскую армию» [4, с. 9].

Однако эти и другие сообщения главнокомандующего русским Западным фронтом не возымели действия. 21 февраля 1916 г. немецкие войска начали операцию против Вердена, а 25 февраля они уже успешно захватили форт Дуомон, тем самым создав критическое положение для французских военных сил. 3 марта 1916 г. представитель французского командования при русской ставке генерал По передал начальнику штаба верховного главнокомандующего генералу Алексееву от генерала Жоффра письмо с просьбой «чтобы русская армия безотлагательно приступила к подготовке к наступлению» [Там же, с. 8].

Наступление началось 5 (18) марта 1916 г. силами 5-й, 1-й, 2-й и 10-й русских армий в районе озера Нарочь. Основной удар наносила 2-я армия с целью прорыва фронта двумя группами: тремя корпусами на юг от железной дороги Поставы – Свентяны и тремя корпусами между озерами Нарочь и Вишневополье. Части 5-й армии действовали в районе Двинска, 10-я армия вела бои в направлении Крево – Ошмяны [8].

Однако это наступление, слабо организованное и подготовленное, ведущееся в сложнейших метеорологических условиях (в условиях весеннего бездорожья), с самого начала было обречено на провал.

Во-первых, за неимением времени во всех частностях отсутствовала тщательная, широко и всесторонне обдуманная подготовка среди личного состава. Старшие военначальники и штабы в силу слабых знаний о сложившейся обстановке не способны были ставить перед войсками ответственные и эффективные задачи.

Во-вторых, выбор местности для непосредственного удара происходил не только без основательного изучения свойств неприятельской позиции, но о ней у большинства прибывших для атаки войск были самые смутные представления, так как нередко наступление велось на самые сильно укрепленные позиции противника, состоявшие из четырех полос эшелонированной обороны с расстоянием между полосами от 3 до 5 километров. Каждая полоса включала в себя не менее трех линий окопов и траншей в 150–300 шагах одна от другой. Все укрепленные полосы немецких позиций были защищены проволочным заграждением из 15–20 рядов. Тяжелые бетонные доты и блиндажи, «лисы норы», гнезда для пулеметов связывала с тылом система многочисленных ходов сообщения. Окопы были размещены с таким расчетом, что подступы к позициям обстреливались перекрестным оружейным и пулеметным огнем восьми станковых и двенадцати ручных пулеметов каждого батальона [3, с. 28–29].

В-третьих, организация артиллерийского огня была поставлена из рук вон плохо. Нередко перед артиллеристами ставилась задача начальством штабов в отсутствие начальника артиллерийской группы, что отрицательно

сказывалось на выборе артиллерийских позиций (болотистая местность или лесистая местность и т.д.). Не были также согласованы действия пехоты и артиллерии.

Более того, русская армия постоянно испытывала нехватку боеприпасов. Еще в августе 1914 г. начальник штаба русской армии Н. Н. Янушкевич направил военному министру телеграмму № 652, в которой сообщал, что «Положение с обеспечением артиллерийским снаряжением критическое» [1, с. 215]. Подобные сведения содержались в телеграмме № 4141, направленной главнокомандующим русской армией великим князем Николаем Николаевичем императору: «Уже более двух недель ощущается нехватка артиллерийских боеприпасов... Я нахожу нужным просить Ваше Величество, чтобы отгрузка снарядов была ускорена» [Там же].

А вот как описывает тяжелое положение русских войск в Галиции в 1915 г. военный историк Н. Н. Головин: «Тяжелые испытания, перенесенные русской армией в летние месяцы 1915 г., не поддаются описанию. На ураганный огонь тяжелой вражеской артиллерии можно было ответить только винтовочным огнем или одиночными артиллерийскими выстрелами с большим интервалом. Было время, когда в отдельных полках устанавливался лимит – по 10 снарядов в день...» [6, с. 580–581].

Подобная же ситуация с тяжелой артиллерией наблюдалась во время проведения русскими войсками Нарочской операции. А. М. Зайончковский в своем труде «Первая мировая война» отмечал: «В отношении же тяжелой артиллерии громадное преимущество было на стороне германцев» [2, с. 510–511].

Эти и другие столь плачевного для русской армии характера причины заставили генерала Алексеева отдать 29 марта 1916 г. директиву о приостановлении Нарочской военной операции, итоги которой явились весьма неутешительными.

Всего за период с 18 марта по 1 апреля 1916 г. русские войска захватили около 1 200 человек пленных, десятка полтора пулеметов, несколько сот винтовок, несколько тысяч винтовочных патронов и... примерно 10 кв. км неприятельской территории.

В то же время потери русской армии были огромными: шесть корпусов (4 армейские и 2 сибирские) полностью или частично были уничтожены, общее количество погибших составило 78 тысяч, 445 человек. Из этого числа 12 000 были обмороженными или замерзшими. В момент прекращения мартовского наступления 5 000 трупов было снято с германских проволочных заграждений. Ввиду полной непригодности для боевых действий (болото, лес) без боя была отдана противнику территория размером в 60–70 кв. км [4, с. 150–151].

Однако итоги наступления русских войск проявились и в другом. Ценой собственных огромных потерь русские войска оказали помощь союзникам – французам, оттянувши на себя огромную часть войск противника: 22–28 марта наступление немцев на Верден ослабло, а затем прекратилось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне / Н. Н. Головин. – М. : Кучково Поле, 2001. – 440 с.
2. Зайончковский, А. М. Первая мировая война / А. М. Зайончковский. – СПб. : Полигон, 2000. – 880 с.
3. Лигута, В. Наша кровь у Сморгони / В. Лигута. – Минск : Хурсик, 2005. – 80 с.
4. Подорожный, Н. Е. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны / Н. Е. Подорожный. – М. : Гос. воен. изд-во Наркомата обороны Союза ССР, 1938. – 180 с.
5. Пуанкаре, Р. На службе Франции 1915–1916 : Воспоминания. Мемуары / Р. Пуанкаре. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. – 592 с.
6. Пушкарев, С. Г. Россия 1801–1917: Власть и общество / С. Г. Пушкарев. – М. : Посев, 2001. – 671 с.
7. Смольянинов, М. М. К вопросу изучения проблем истории Первой мировой войны / М. М. Смольянинов // Беларусь и Германия: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 7 крас. 2011 г. : у 2 т. – Мінск, 2012. – Т. 2. – С. 17–22.
8. Энциклопедия гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1999. – Т. 5. – 592 с.

Д. Киенко

ГРОДНЕНСКИЙ РЕГИОН БЕЛАРУСИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ «АВИААРХЕОЛОГИИ» (1941–1945): СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Территория современной Гродненской области Беларуси во все времена являлась театром военных действий между различными враждующими сторонами. Предметом публикации является исследование мест падений военных самолетов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в качестве источника информации об истории применения авиации на территории Беларуси.

Гродненский регион на сегодняшний момент является наиболее комплексно исследованной автором статьи территорией; на протяжении 15 лет он вел как полевые, так и документальные исследования в данном направлении, систематизируя полученные данные.

В основу анализа легли сведения, вытекающие из результатов исследований данных по местам падений и вынужденных посадок сбитых или поврежденных в боях самолетов, не вернувшихся из боевых вылетов. Информация собиралась методом опроса свидетелей из числа местных жителей, полевых поисков материальных доказательств, анализа публикаций в прессе и воспоминаний участников боев, архивных документов.

Особенностью «работы с авиацией» является тот факт, что в большинстве случаев поиск ведется не от «документов», а от места падения